

Кирилл Новоженов
Мой темный ангел

Кирилл Новоженев

Мой темный ангел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44073621

ISBN 9785005038494

Аннотация

Ещё никогда праздник, который я устраивала, не стоил мне так дорого. И вроде бы все учтено и просчитано заранее, но это лишь часть игры, цена которой жизнь. Моя жизнь... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Мой темный ангел	5
Пролог	5
1	7
2	17
3	25
4	34
5	40
6	49
7	56
8	64
9	73
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Мой темный ангел

Кирилл Новоженов

© Кирилл Новоженов, 2019

ISBN 978-5-0050-3849-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой темный ангел

Пролог

В моей жизни всегда было три настоящих мужчины. Отец, брат и Пашка. Хотя правильнее сказать, что у меня было два брата. Макс и Пашка с самого детства взяли меня под свою защиту, и не дай Бог кому-то казалось, что он может безнаказанно довести до слез маленькую девочку или что-то отобрать... Две пары кулаков всегда находили обидчика и быстро ему объясняли, сколько стоит каждая пролитая мной слезинка. Два моих рыцаря в сверкающих доспехах. И плевать, что сперва они назначили меня ведьмой и потащили на импровизированный костер. Как я тогда орала...

Наверное, мои истошные вопли было слышно даже на краю мира. И не удивительно, что папа чуть не открыл им уши и за пару минут объяснил, что с девочками так поступать нельзя. Даже, если это игра. Не знаю, что именно он им говорил, я была белугой, уткнувшись в его плечо, но в моей памяти эти детские слезы остались последними. Макс и Пашка больше ни разу не были их причиной. Папа умел убеждать.

А ещё он каждый вечер рассказывал мне сказки, в которых была Василиса-Прекрасная. Сказки, которые раньше

не слышал никто. Папа придумывал их только для одной девочки. И этой девочкой была я. Его маленькая принцесса. Принцесса, которая сейчас сидит в пещере тролля, привязанная к стулу, с мешком на голове.

– Ну что, сучка, не надумала говорить? Молчишь? Я терпеливый... хотя нет.

В голове снова зазвенело, разбитые губы вспыхнули огнем. А сквозь звон доносится каркающий смех. Тролля было смешно.

– Они тебя найдут... и ты пожалеешь... прохрипела я.

– Повтори, тварь. Что ты там вякнула?

– Ты пожалеешь...

Троль громко рассмеялся, а голова взорвалась новой волной боли.

– Ты зря надеешься. – прошипел он над самым ухом. – Никто, никогда тебя не найдет! Никто!

– Они найдут тебя...

Боль была везде. Злая, жестокая боль, которая прерывалась на мгновение и накатывала с новой силой. А потом сознание щелкнуло и наступила темнота. Я знаю, что они придут... они придут... обязательно придут за мной...

1

Это был самый типичный заказ. Мама хочется устроить своему сыну, возвращающемуся из пансиона в Англии, вечеринку-сюрприз. Ничего необычного. Кроме самой мамы.

Женщину, вошедшую два часа назад в офис, было сложно назвать матерью. О своем сыне она знала всего три вещи: его зовут Алекс, ему двенадцать лет, и он учится в Англии. Всё. Ну и ещё тысяча фотографий в телефоне, из которых было ясно, что обучение стоит дорого, а для Маргариты Сергеевны это просто еще один пункт в списке под названием «Я успешная».

Василиса почувствовала эту показную статусность практически сразу. И чем больше была небрежность, с которой клиентка демонстрировала свои пальцы, украшенные кольцами, чем сильнее вздыхала женщина, говоря о стоимости обучения, тем ярче становилось желание послать ее ко всем чертям. Благо никакой необходимости в этом заказе для девушки не было. Просто захотелось отвлечься от масштабов последних мероприятий и заполнить промежуток перед организацией гала-концерта для одной радиостанции.

Вот и приходится сидеть с улыбкой на лице, листать фотографии в надежде уловить хоть что-то и кивать, как китайский болванчик, под щебетание госпожи Чулпановой.

Василиса перелистнула очередной снимок и уже всерьез стала прикидывать в голове как поделикатнее послать в задницу эту «мамочку» и сбежать из офиса часа на три, чтобы хоть немного проветрить его от приторного запаха парфюма, когда внутренняя чучечка сделала стойку. Стоп! Палец завис в миллиметре от экрана.

– Извините, Маргарита Сергеевна. А это что такое? – спросила девушка, разворачивая телефон к хозяйке.

– О-о-о. Это Алекс в библиотеке Джона Райландса. – пропела женщина. – Мы с мужем так радуемся, когда Алекс просит отвезти его куда-нибудь. Правда все эти перелеты так утомляют... Вся эта суета...

– Нет. У него в руках. – Василиса увеличила фотографию и ноготком показала на руки мальчика. – Вот это.

– Милочка моя, разве вы не видите, что это книги? Кажется, Алекс тогда попросил что-то купить.

– Маргарита Сергеевна, я вижу. Но вот на корешке этой название на русском языке. Что это за книга?

– Откуда я могу знать? Может быть гувернантка Алекса ему привезла.

– А вы можете у нее узнать?

– Господи. Да какая разница?

– Маргарита Сергеевна, если эту книгу Алекс просил ему привезти, то она для него очень важна. И мы сможем построить вечеринку вокруг сюжета.

– Костюмированный бал? Василиса, вы просто прелесть!

Я знала, что такая умная девочка обязательно придумает что-то грандиозное! Все эти костюмы, фейерверки... – женщина мечтательно прикрыла глаза. – Я прямо вижу, как соседи от зависти лопнут.

– Маргарита Сергеевна, давайте сперва узнаем, что это за книга?

– Конечно-конечно. И обязательно живая музыка! Только настоящие музыканты! – Чулпанова поднесла трубку к уху. – Никакой фонограммы! Женечка, Ты Алексу какую книгу брала в последний раз? Какие сказки? Господи, какой кошмар!

Женщина брезгливо бросила мобильный в сумочку и достав платочек стала обмахиваться им, словно узнала, что ее двенадцатилетний сын практикует черную магию и втайне вызывает души неприкаянных каждый день.

– Это ужасно, милочка моя! Это просто катастрофа! – Чулпанова закатила глаза. – Плакал мой бал. А ведь я говорила, что Алексу не нужно читать всю эту ересь!

– Маргарита Сергеевна?

– Василиса, никогда, запомните, никогда не доверяйте гувернанткам! Я ее уволю!

– Маргарита Сергеевна, не торопитесь. Что это за сказки? – спросила девушка.

– Господи, это тихий ужас! Какой-то Кожемякин, принц Солтанов... кошмар... мальчик учится в Англии, станет юристом, а она ему... Киевскую Русь пихает... неблагодар-

ная дрянь!

И вот тут произошло то, чего Василиса никак не ждала. Ей стало настолько жалко мальчика, что желание устроить для него праздник пересилило все увиденное и услышанное от этой «мамочки», которая переврала Никиту Кожемяку и царя Салтана одним махом.

– Маргарита Сергеевна, а вы в курсе, что сейчас такая тематика только начала входить в тренд? – аккуратно спросила девушка. – И через полгода станет самой востребованной. Просто представьте, что ваши соседи подумают, когда увидят, что госпожа Чулпанова стала самой первой? Мне кажется, они не просто от зависти полопаются. Тем более, вы это хотите устроить не на день рождения или свадьбу, а на простое возвращение сына с учебы.

– Милочка, а ведь это правда. – женщина моментально забыла про все на свете и ее глазки плотоядно заблестели. – Ох, как будет плевать ядом Уфимцева! Пусть подавится своим фонтаном!

– А тут старорусская речь, костюмы, гуслиры... «Ой вы гой еси, добры молодцы» ... – гипнотизировала Василиса. – Можно еще устроить миниатюрную кузницу или кожевенную мастерскую...

– А фейерверк?

– Обязательно! Я попробую договориться с хором...

– Василиса, вы просто обязаны договориться! У моего сы-

на должно быть все только самое лучшее! Я знаю, что это, наверно, сложно, но ради счастья Алекса, я готова заплатить любые деньги! – Чулпанова быстро достала из сумочки портмоне. – Называйте цену.

– Маргарита Сергеевна, подождите. Не стоит торопиться. Давайте я сперва разработаю концепцию, мы с вами еще раз встретимся, обсудим детали, а уже потом поговорим о деньгах. – Василиса открыла свой ежедневник. – Через неделю в это же время вам будет удобно?

– Милочка моя, вы просто прелесть! Мне говорили, что ваша компания лучшая, но теперь я вижу это сама! Алекс будет безумно счастлив! Безумно!

– Тогда на сегодня мы с вами закончим и к следующей встрече я подготовлю сценарий и рассчитаю бюджет.

– Только запомните, что все должно быть самым лучшим! Не нужно недооценивать материнскую любовь! Не экономьте, Василиса.

– Я учту ваши пожелания, Маргарита Сергеевна. – девушка поднялась из-за стола. – Приятного дня.

– До свидания, милочка.

Чулпанова довольно улыбнулась и выпорхнула из кабинета, а Василиса подождала пару минут, открыла окно и с наслаждением вдохнула свежий воздух. Казалось, что даже рыбки в своем аквариуме перекрестилась хвостами, когда источник «благоухания» исчез. Женщина однозначно перегибала во всем и кардинально. Единственный, кто каким-то

образом выпал из поля ее зрения – сын. Вася не сомневалась, что мальчика банально сослали в пансион в угоду Чулпановой. Даже его приезд и вечеринку заботливая «мама» обратила в своеобразный показушный понт. После общения с такими людьми дико хотелось залезть в душ и жёсткой мочалкой содрать с кожи само упоминание о разговоре. Но Алекса было жалко. Мальчик-то не виноват в том, что у него такая... родительница...

Василиса посмотрела на небо и с сожалением прикрыла окно, поставив ограничитель на самое первое деление. Темные тучи, сгущающиеся над городом, явно собирались шарахнуть грозой в ближайшее время, а перспектива залить офис никак не входила в планы девушки.

– Геля, сегодня ещё кто-то есть? – спросила она, щёлкнув кнопкой селектора.

– Секундочку. Нет. После Чулпановой никого.

– Тогда запиши ее на следующую неделю в это же время, а я сваливаю.

Василиса быстро подхватила несколько папок со стола, свою сумку и быстрым шагом выскочила из кабинета. Остановившись у стола секретаря, она облегченно выдохнула:

– Просто газовая камера какая-то!

– Два ведра Шанельки. – хихикнула блондинка в ответ. – Я чуть не умерла, когда она мимо меня продефилировала.

– Геля, я там с ней два часа провела! Два! – Василиса с отвращением посмотрела на дверь своего кабинета. – Если зав-

тра к утру не выветрится, то клянусь, мы переезжаем!

– Вася, а можно я сегодня тоже пораньше уйду? Часика на два. Рыбок покормлю, ты за это не переживай.

– Стасямба приехал, да? – понимающе улыбнулась Василиса.

– На два дня отпросился. – кивнула Геля в ответ.

– А завтра у нас что по планам?

– Сейчас. – девушка быстро перелистнула страницу ежедневника. – В два у тебя обед с Лавровым по поводу его презентации и в пять Сухова хотела приехать, забрать какие-то документы, но она сказала, что перезвонит сегодня и скажет точно.

– И не звонила.

– Нет.

– Значит не приедет. – Василиса достала свой мобильный телефон, нашла в списке контактов запись «Сухова Л. М. Пегас» и, убедившись, что там присутствует адрес электронной почты, сказала – Гелька, короче у тебя завтра незапланированный выходной.

– Васечка, спасибоочки большущее!

– Стасямбе привет передавай и с этим поосторожнее. – девушка провела пальцем по шее. – Секретарь с засосами... такое себе...

– Вась, не напоминай. – блондинка покраснела до корней волос. – Один раз всего было-то...

– Все, я поскакала. Послезавтра жду в целости и сохран-

ности! – Василиса весело подмигнула секретарю и пошла к лифту.

Охранник на выезде с паркинга шутливо вскинул руку к козырьку своей фуражки, когда мимо него прокатился ядерно-салатовый Камаро, и Василиса коротко нажала на клаксон, отвечая на приветствие. Машина вынырнула на улицу, доехала до светофора, а потом небо предупреждающе зарокотало, над городом прочертила извилистую чёрточку ослепительно-яркая молния и несколько секунд спустя по ушам шарахнуло так, что девушка за рулём инстинктивно вжалась в сиденье. На разные голоса завывали сигнализациями автомобили, стоящие вдоль дороги, забарабанили первые крупные капли, оставляя темные мокрые кляксы на сером асфальте, превращая его в отражение неба, вспыхнувшего новой молнией. И черные тучи разразились ливнем. Дворники, мотающиеся по лобовому стеклу, едва успевали справляться с бушующей над городом стихией, и Василиса ехала почти на ощупь, ориентируясь по стоп-сигналам впереди идущих машин и светофорам. Дорога до дома, обычно занимающая от силы минут двадцать, растянулась в полтора часа, проведенных в диком напряжении – на перекрестке Кулибина и Полежаевской две или три машины моргали аварийными огнями, разобрать, что там у них произошло было невозможно, но и составить им компанию под таким ливнем никак не хотелось. Поэтому девушка старательно вгля-

дывалась в мелькающие просветы и держала ногу над педалью тормоза наготове. И лишь заехав на парковку перед домом, Василиса выдохнула. Пятнадцать метров от Комарика до, предупредительно открытой консержем, двери она пролетела со скоростью света.

– Ну и ливануло сегодня, Василиса Кирилловна! Промокли, наверное, насквозь?

– И не говори, Серёжа. Просто потоп какой-то.

– Вы главное сейчас сразу же в ванную, погрейтесь хорошенько. И, если есть, обязательно водочки с перцем стопочку, чтобы не разболеться. – посоветовал мужчина.

– Я эту мерзость даже нюхать не могу, а пить тем более. – скривилась девушка.

– Василиса Кирилловна, это же в профилактических целях.

– Лучше уж тогда ликер какой-нибудь выпью. Подойдёт? Или текилы.

– Ликер точно не поможет, а вот текилу можно. Главное, чтобы прогрелось внутри все.

– Спасибо, Серёж. Сейчас как наклюкаюсь в лечебных целях. – Василиса весело рассмеялась и нажала кнопку вызова лифта. – Если я вдруг начну по дому бегать, ты сильно не ругайся, хорошо?

– Конечно, Василиса Кирилловна. Я ж не зверь. Аккуратно поймаю и спать уложу.

– Надеюсь, что до этого не дойдет. Спокойно отдежурить.

Двери закрылись и лифт плавно начал подниматься вверх.

2

– Василиса, вы как всегда неотразимы и все так же пунктуальны! Это крайне редкое качество для такой обворожительной девушки. Позвольте за вами поухаживать. – седой мужчина галантно помог девушке сесть за стол. – Надеюсь, вы простите старику такую вольность, но я сделал заказ. Если мне не изменяет память, то луковый суп и кассуле?

– Григорий Федорович, иногда мне кажется, что вы знаете обо мне чуточку больше, чем я сама. – улыбнулась Василиса. – Раскроете свой секрет?

– Для вас, душенька, все что угодно. – мужчина достал из внутреннего кармана пиджака небольшой блокнот. – Память на старости уже изменяет, поэтому... приходится записывать.

– Вы дамский угодник, Григорий Федорович. Неудивительно, что Алевтина Егоровна вас ревнует к каждому столбу.

– Каюсь, каюсь. Был грешен в молодости. Но после женитьбы вот уж сорок лет моя совесть чиста, как слеза младенца.

– И поэтому вы решили отыгаться на страницах своих книг?

– Василиса, вы слишком проницательны для такого юного возраста. Будь я немного помоложе...

– Григорий Федорович, вы неисправимый ловелас! – рас- смеялась Василиса.

– Из ваших уст это звучит как комплимент! – мужчина чуть склонил голову.

Обмен любезностями прервал официант. Он аккуратно поставил тарелки на стол, пожелал приятного аппетита и бесшумно удалился.

– Вот чем мне нравится этот ресторан. – произнес Григорий Федорович, расправляя салфетку. – Здесь я чувствую себя в первую очередь посетителем, который пришел вкусно и спокойно отобедать.

– И только потом великим и ужасным Лавровым. – улыб- нулась Василиса. – Меня очень понравилась ваша последняя книга. Вот только героиня показалась чересчур кровожад- ной. Тринадцать трупов, Григорий Федорович, это многова- то для той милой девушки, которую вы описываете в самом начале.

– Двенадцать. – мужчина с еле заметной хитринкой во взгляде посмотрел на свою собеседницу.

– Именно тринадцать, Григорий Федорович. Месье Бру- вар тоже был жертвой Элен, хотя вы и не написали об этом прямо. Но, если читать внимательно, то все указывает имен- но на нее. Тринадцать пуговиц на ее любимом платье, кото- рое Брувар сжёг. По пуговке на жертву. В нескольких диа- логах Элен случайно проговаривается, что ненавидит Брува- ра и мечтает его убить, ну и та улыбка, с которой ее вели

на эшафот. Мне кажется, что так улыбается только тот, кто сделал то, что задумал. Да, ещё платок в ее кармане с инициалами Э.Б., я сперва решила, что это Элен Бювари, но потом вспомнила, что в самый первый раз друг Брувара зовёт его полным именем – Эдгар Мишель Брувар. А потом везде исключительно Мишель.

– Bravo! Василиса, bravo! – мужчина поднялся из-за стола. – Разрешите я обниму вас? Прошу, удостоьте старика такой чести.

Девушка встала, и растроганный писатель сперва поцеловал ее руку, а потом аккуратно приобнял.

– Если бы вы знали, как это приятно! Моя дорогая, это лучшая награда!

– Григорий Федорович, вы же никогда не пишете о ненужных мелочах. Я их просто сложила в одно целое.

– И это безумно радует меня! Но, думаю это не повод, чтобы позволить такой внимательной девушке есть остывший суп.

– Григорий Федорович, вы просто неотразимы! – рассмеялась Василиса, садясь на свое место.

– Как бы то ни было, но я ценю ваше время и предлагаю перейти к делу.

– Слушаю вас.

– Как вы, наверное, знаете, я в ближайшее время планирую провести презентацию своей новой книги и хотел бы попросить вас ее организовать.

– Григорий Федорович, я буду счастлива вам с этим помочь! У вас есть какие-либо пожелания?

– Да. Я бы хотел провести ее в «Пегасе».

– Почему именно там? – удивилась Василиса. – Мне кажется, для прессы будет удобнее проводить ее не так далеко.

– Пусть побегают. Всю свою жизнь под них подстраивался. – Лавров протер очки платком. – И мне очень понравилось там работать. Я прошлой зимой там полтора месяца прожил и хочу хотя бы таким образом отблагодарить вашего отца за возможность спокойно писать.

– Хорошо, мне кажется, вам он не откажет. Что-нибудь ещё?

– Думаю, что на этом мои особые пожелания закончились. Хотя, есть ещё одно.

– Слушаю.

– Василиса, скушайте пожалуйста свой суп, пока он окончательно не заledenел.

– С удовольствием. – улыбнулась девушка. – Как можно отказывать такому джентльмену.

Лавров всегда был безумно галантен и мог дать фору в сто очков любому французу. Он не сыпал ненужными комплиментами и не обольщал своими манерами. Каждое его слово словно шло откуда-то из глубины цепких, внимательных глаз. Наверное, именно поэтому они воспринимались как что-то само собой разумеющееся. И если Григорий Федоро-

вич говорил о красоте своей собеседницы, то это была констатация факта, а не банальный набор красивых слов, произнесенных с целью расположить к себе. Чем-чем, а вниманием женщин обделен он не был, невзирая на уже солидный возраст. По паспорту почти семьдесят, по виду – пятьдесят с хвостиком, в душе – максимум двадцать. Пообщаться с Лавровым пару минут и не поддаться его шарму? Попробуйте. Существуют ли такие женщины в природе? Ну а если вам предстояло с ним отобедать или отужинать (именно так, и никак иначе), то будьте готовы к тому, что после десерта Григорий Федорович прочно займет одну из первых строк в таблице самых интересных собеседников. Крайне интересный рассказчик и бесконечно внимательный слушатель. Поэтому Василиса с удовольствием принимала приглашения «отобедать со стариком», не зависимо от того, деловая ли это встреча или простое желание писателя поболтать. Лавров, словно заряжал ее своим хорошим настроением, и в этом был безумно похож на отца, рядом с которым все сложное становилось простым. Достаточно приехать в «Василёк», куда окончательно перебрались родители, зайти в дом и... Спокойствие и уверенность мягкими лапами охватят, проведут на кухню, где папа, напевая себе под нос что-то баюкающе-успокаивающее, обязательно сварит «исключительно подходящий для этого случая» кофе, а мама достанет из духовки шарлотку. А в пятницу вечером приедут Пашка с родителями и Макс с Тасей.

Вообще, Василиса была безумно счастлива. В двадцать один год не радоваться жизни – это надо постараться. Ведь когда у тебя со всех сторон одни плюсы, то тут вообще унывать – кощунство. Любимая работа есть. Квартира есть. Даже Комарика в этом году купила. Страшненькой она не была никогда, с мозгами нехватки не наблюдается. Бабушка Катя даже шутила, что ее Васенька умудрилась взять от родителей только самое лучшее, не то, что оболтус-брат, вечно витающий в облаках. Хотя все прекрасно знали, что Макса она любит до безумия и ворчит исключительно по привычке. Слишком сильно он был похож на отца, с которым баба Катя «навоевалась за эти годы до чёртиков». Фанатики своего дела.

Может быть, и Василиску бабуля так же по-доброму чехвостила, но девушка приезжала в «Василек» чаще брата и с порога летела обнимать «свою любимую бабунечку». Старушка просто не успевала соскучиться и все свои «претензии» оставляла двум главным оболтусам в ее жизни. Потапову-старшему и его сыну. На маму она не ругалась никогда. Вообще никогда. Максимум поворчит, что Светочка слишком спокойно встречает мужа, задержавшегося на работе на четыре часа. Но даже в эти моменты Ба больше бурчала на своего бывшего начальника, а не на его жену. Такая вот была у нее черта характера. Светочка и Васенька не могли быть причиной ее недовольства априори. А когда Макс приехал на день рождения с Тасей, то и ее бабуля окружи-

ла своей заботой. Огненно-рыжая Таечка, которую Катерина Санна моментально взяла под свою защиту, стала третьей в списке «ее самых любимых девочек».

И Василиса просто хотела поделиться своим счастьем с каждым, кто приходил в ее офис. Любое торжество или мероприятие становились по-особенному уникальными и фееричными, когда за их организацию бралась Василиса Потапова. Девушка словно заранее чувствовала, что сделает праздник незабываемым. И неважно, день рождения это или свадьба, презентация книги или вечеринка-сюрприз для сына Чулпановой...

– Василиса, я что-то не то сказал? – спросил Лавров, заметивший едва уловимую смену настроения у девушки.

– Нет, ни в коем случае, Григорий Федорович.

– Вас что-то тревожит? Поделитесь со стариком, может быть я смогу вам дать совет. Работа?

– Скорее клиентка. Ее отношение к сыну. – произнесла Василиса. – Я ее не понимаю.

В нескольких словах девушка обрисовала свое впечатление о Чулпановой, не называя её фамилию. Лавров понимающе кивнул, когда собеседница закончила свой рассказ, и, сделав небольшой глоток вина, сказал:

– К сожалению, деньги не всегда приносят счастье. И чем больше их становится у людей, тем виднее становятся их пороки и червоточины. Это такой своеобразный тест, который,

увы, пройти может не каждый. Не судите эту женщину. Она просто не смогла противостоять своим комплексам и пытается заполнить внутреннюю пустоту шелестом купюр. Вам с ней чуточку не повезло, но мальчику действительно стоит устроить праздник. Не думайте о его матери и ее целях, ведь у вас есть тот, кто оценит вашу работу по достоинству.

– Спасибо, Григорий Федорович.

– Василиса, вы еще молоды, позвольте я дам вам совет? – Лавров достал из внутреннего кармана кошелек.

– Конечно.

– Запомните, что деньги – это всего лишь бумажка, фантик. – мужчина не глядя извлек из кошелька купюру, свернул ее и поджег краешек. – Не ставьте их целью своей жизни, иначе они моментально сожгут и испачкают вашу чистую душу.

Василиса смотрела, как догорает в пепельнице «фантик» стоимостью в сто долларов, а Лавров поднял свой бокал, раздавил им остатки купюры и потом поставил на белоснежную салфетку. Немного покрутил им и переставил к нетронутому десерту.

– Смотрите, Василиса. Это всего лишь капля в море, но даже она с легкостью запятнает вашу душу.

Девушка перевела взгляд на салфетку, на которой остался грязный круглый след, и тихо произнесла:

– Спасибо, Григорий Федорович...

Комарик остановился на парковке под знаком «Стоянка только для служебного транспорта», и, цокая каблучками по асфальту, Василиса быстрым шагом подошла к двери, над которой горела неоновая вывеска «Dark style». Аккуратно потянув дверь на себя, чтобы не звякнул прикрепленный к ней колокольчик, девушка вошла внутрь. Поправить табличку с надписью: «Закрето», скинуть туфельки и на цыпочках по еще мокрому кафелю пробежаться к боксу, из которого доносится негромкое пение. Хитрая и довольная улыбка поселилась на губах Василисы, когда она увидела, что в боксе стоит Божья коровка, а под ней Пашка на подкатном лежаке что-то увлеченно откручивает или закручивает, мурлыча себе под нос. Из-под красного внедорожника, украшенного крупными черными пятнами торчали только ноги мужчины, а рядом лежали ключи, гайки, какие-то непонятные металлические загогулины.

– Когда я стану стариком... Травиться буду коньяком... Ту-туру-ру па-парарам... Сука прикисла! – из-под машины высунулась рука, нащупала баллончик и исчезла с ним. Раздалось тихое шипение, а потом Пашка снова запел. – Сигары буду я копить... Тогда смогу себе ку-у-у-у-пить... Ага! Стоит только смазать и все как по маслу... Паркет исшаркаю ногами... Обои оборву рогами... Та-та-ра-рам, пу-ру-

ру-ру... Склероз, забыл я про жену-у-у-у...

Василиса тихонько прыснула от смеха, а из-под машины, орудуя трещоткой, певец, которому медведь отдал оба уха и попрыгал на всякий случай, заголосил чуть громче.

– А я бухой и старый дед... Пожарьте бабы мне котлет... Я вас сигарой угощу-у-у-у... Вина по кружкам наплещу-у-у-у... Пусть молода моя жена-а-а-а... Она мне нахрен не нужна-а-а-а... Ведь прогрессирует склеро-о-о-оз... И диабет, и сколио-о-о-оз!

Девушка подошла поближе к машине и гаркнула:

– Эй! Какого хрена у меня подвеска гремит?

Пашка дернулся, раздался глухой удар и обиженно-протяжное: «Бля-я-я-я...», а Василиса засмеялась в голос.

– Васька, твою налево во всех проекциях и через колено! – пробурчал мужчина, выкатываясь из-под автомобиля.

– Держи. – девушка протянула самый большой ключ, который смогла найти на верстаке. – К голове приложи, а то шишка будет.

– Фашистка! – выдохнул Паша, ощупывая голову. – Я чуть с апостолами лично не познакомился!

– Тебя в рай не пустят. – уверенно произнесла Василиса. – Ты материшься!

– Ага. Еще пару раз так башкой долбанусь и мне будет реально фиолетово. Стану пускать слюни и хихикать над шуточками Наполеонов в больничке.

– Тебя оттуда выгонят!

– Чего это? – удивился мужчина.

– Ты своими песнями там всех распугаешь! – Василиса довольно захрюкала, прикрыв рот ладошкой.

– Молодец. Вот она истинная поддержка и взаимопомощь. – Пашка надулся, как воздушный шарик. – Как надо в Комарике масло поменять, так сразу же «Павлик, можешь посмотреть?», «Павлик, а почему у меня лампочка моргает?» ... Ну-ну... Я запомню.

– Гиннес? – хитро прищурилась девушка.

– Хрен тебе! Откупиться решила она... Ага, сейчас!

– Ящик?

– Нет! – Паша вытер руки тряпкой и потрогал огромную шишку на лбу.

– Ящик Гиннеса и тест-драйв Комарика. – Василиса достала из сумочки ключи и подбросила их на ладони. – Даже сделаю вид, что не заметила, как ты мне резину гробишь.

– Хм... – протянул мужчина.

– А я сейчас сюда ехала и на дороге вообще никого. Прикинь? Четыре полосы, и все пустые. Даже на встрече только один раз такси проехало...

– Хм...

– Заедем в «Бирлогу», там еще светофор рядом, помнишь? Можно Лаунч попробовать... Как раз показал бы мне, как его вообще включать.

– Гм...

– Ну Пашка, чего как пряник ломаешься? – Василиса

недовольно топнула ножкой и посмотрела на маленькие чашки. – Ломайся уже быстрее!

– Ну... я не знаю даже... – Паша закатил глаза и тихонько зашептал. – Тик-так... тик-так...

– Гиннес, Комарик и... и поцелуй. Это мое последнее слово, Шантажист проклятый!

– Вот. Это совсем другой разговор! – мужчина довольно заулыбался. – Как раз быстренько сполоснусь и успеваем к Максусе с Таськой.

– Давай уже, шуруй быстрее! – Василиса встала на цыпочки и быстро чмокнула Пашу в щеку. – Тьфу, блин! Ты весь в масле!

– Да ладно тебе жаловаться. Можно сказать, раз в жизни такое счастье у меня случилось...

– Пашка! Не беси меня, а то как дам ключом по башке, и точно слюни пускать начнешь!

Весело рассмеявшись Паша бросил тряпку в урну и подошел к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Десять минут. Можешь засечь. – сказал он и перепрыгивая через две ступеньки взлетел вверх.

Спустя девять минут Пашка уже стоял перед Комариком и с любовью смотрел на машину, не замечая, что Василиса украдкой на него поглядывает. Рядом с Камаро стоял мужчина, и ему этот автомобиль подошел бы на сто процентов. Широкие плечи, обтянутые футболкой, потертые, местами

аж до белизны, джинсы, еще мокрые после душа волосы... «Подарить ему что-ли такой же? Только красный... хм...» Вот только такой нелепый, неуместный в этом образе, платок, выглядывающий из заднего кармана, портил всю картину. Девушка тихо хихикнула, открыла сумочку и, задумавшись на мгновение, вспоминая что и где у нее лежит, быстро расстегнула молнию на внутреннем кармашке.

Василиса подошла к Пашке, выдернула платок из заднего кармана и положила на его место шелестящий квадратик.

– Эй, что за самоуправство? – недовольно произнес мужчина.

– Цыц! Я исправляю маленькие недочеты в твоем образе.

– Васька, ты совсем охренела? – спросил Паша, доставая из кармана презерватив. – Еще и клубничный? Я что, по-твоему, должен этой фигней нос вытирать? Отдай платок быстро!

– Ага. Одну фоточку сделаю и отдам. – Василиса достала мобильный телефон и скомандовала. – Так, давай быстренько к Комарику поближе подошел и замер!

– Иди в жопу! Я тебе не модель!

– Пашка, ну тебе жалко что-ли? – надула губы девушка. – Всего одна фоточка. Я ее на тебя поставить хочу.

– А я не хочу! У меня морда лица не фотогеничная...

– Зато задница классная! Давай, мачо, не тяни резину! – Вася довольно улыбнулась. – Павлик, ну пожалуйста...

– «Павлик, ну пожалуйста...» – передразнил он девушку

и со вздохом подошел к машине. – Ну, фоткай давай быстрее.

– Презик в карман положи и руки на груди скрести.

– Раскомандовалась... Ведьма... – прошептал Паша.

– Ну, блин, не сутулься ты! Встань прямо.

– Васька, реально задалбывать уже начинает!

– Все. Замер! – Василиса нажала кнопку на экране мобильного. – Вот и все. Я тебе потом скину фотку, на аватарку поставишь.

– На хрена?

– Женить тебя хочу!

– А меня спросить не забыла? Может я не собираюсь.

– С такой аватаркой быстро соберешься... – Василиса довольно зажмурилась и достала из сумочки ключи от машины. – Ну? Тебя снова уговаривать нужно или сам догадаешься?

– Дай сюда...

А когда Пашка сел за руль, мелькнувшая шальная мысль прочно укрепилась в голове. Пашка и Камаро словно были созданы друг для друга. Каждое его движение: как он вставил ключ в замок зажигания, как нажал кнопку запуска двигателя, нежно погладил руль... Блин, да даже отодвинутое до упора сиденье, прямо кричало о том, что этот автомобиль не что иное, как продолжение темноволосого мачо с клубничным презервативом в заднем кармане.

– Зверюга... – тихо произнес Паша, надавливая на педаль

газа. – Ух, как рычит... Аж в грудину отдаёт... Кайф! Я бы, конечно, с выхлопом поигрался немного, чтобы поутробнее был, но блин... Васька, это нереально круто!

И он действительно кайфует, прикрыв глаза слушает, как отзывается табун лошадок под капотом, впитывает каждой клеточкой рокошующее чудовище, готовое вырваться на свободу в любой момент. Руки на руле напряглись, сливаясь с ним в одно целое, ноги уже ощупывают покрышками асфальт, примеряясь к рывку, а в открывшихся глазах горит жажда. Пашка пристегивается, едва заметно кивает, услышав второй щелчок справа, сдвигает рычаг переключения передач и Комарик, покорившись своему повелителю, приседает, поигрывая перекатывающимися мышцами под ядерно-салатовой металлической кожей. Ур-р-р-р-р... У-р-р-р-р-р!!! Р-Р-Р-Р!!!

– Помолимся за здоровье поршневой... – выдыхает Пашка и его губы растягиваются в хищной улыбке.

Спину вдавливают в сиденье, вышибая воздух из груди, а ноздри щекошет запах жженой резины, от которого внутри просыпается какая-то безумная детская радость и, перекивая рычащее чудовище, вырывается наружу счастливым визгом и воплем:” Еще!!!». Комарик замирает, как вкопанный, перед светофором рядом с алой БМВ, а сердце коллошматится так, что вот-вот пробьёт грудную клетку. Красный... У-р-р-р-р-р... Желтый... У-Р-Р-Р-Р-Р!!!! Зеленый едва успевает загореться, вдавленная в пол педаль газа, клубы ды-

ма и салатовый монстр прыгает вперед, вгрызаясь в асфальт.

– Ящик «Гиннеса», пожалуйста. – Пашка с довольной моськой посмотрел на хихикающую Василису, у которой до сих пор подрагивали пальцы. – Ну что, мать, норм Комарик у тебя шарашит?

– Трындец! Я чуть не поседела!

– Оплачивать будете картой или наличными? – спросил продавец, поставив запечатанную коробку рядом с кассой.

– Картой. – на прозвучавший от дверей голос повернулись все. Эффектная брюнетка позволила себя рассмотреть с ног до головы и только потом подошла к прилавку. – Неплохо ездешь.

– Ну допустим. – буркнул Паша, доставая из кармана кошелек.

– Я сказала, что оплачу. – девушка сверкнула глазами, ощупывая плотоядным взглядом Пашино тело, абсолютно проигнорировав стоящую рядом Василису.

– Не бедствую.

– М-м-м... а ты мне нравишься... – протянула брюнетка, достала из сумочки визитку и сжав двумя пальцами медленно протолкнула ее в передний карман джинс Паши. – Позво-ни мне, когда надумаешь покататься... Я составлю тебе компанию...

Девушка развернулась и, покачивая бедрами вышла из магазинчика.

– Эй, ты чего набычился? – спросила Василиса, когда за девушкой закрылась дверь.

– Не люблю БМВ. И таких... брюнетистых... – Пашка достал из кармана визитку и не глядя смял ее. – Сколько за пиво там?

– Четыре сто... – промямлил офигевший продавец. – Картой?

– А чем еще?

Кубики прокатились по игровому полю и застыли.

– Восемь. Покупаю. – Василиса быстро переставила свою фишку, сделала небольшой глоток из бутылки, и продолжила обвинительную речь. – И стоит бычит на нее. Нет, чтобы просто улыбнуться хотя бы.

– Одиннадцать. Васька, ты снова лезешь не в свое дело! Пашка аэропорт твой? – Максим отсчитал деньги и положил их перед другом. – Чего ты до него докопалась?

– Тебя пристроила, теперь его хочу в хорошие руки передать.

– Угу. И поэтому меня надо каждой встречной в постель пихать. Ещё и презики выдавать начала. Как будто я сам купить не смогу. Разбежалась. – Паша тоскливо посмотрел на пустую тарелку. – Тась, а пицца все что-ли?

– Сейчас ход сделаю и принесу. Можно уже вынимать. Пять. – фишка проскакала по полю свои клеточки и девушка выскочила из-за стола, чтобы достать из духового шкафа противень.

– Макс, объясни ему... – начала Василиса.

– Ни за что! Даже не начинай. – Максим отрицательно помотал головой. – У Пашки своя голова на плечах, а твое брачное агентство... Давай мы начнем тебе мозги посочить, а?

– Я никому ничего не песочу! Просто хочу помочь, а вы два неблагодарных мужлана! – девушка обиженно надула губы.

– Вась, хватит дуться... ну не нравятся мне брюнетки... ну вот ни капли не нравятся. – Паша сделал ход и пододвинул кубики к девушке. – Ну Васька!

– Вообще, Василиса права. – сказала Тася, поставив на стол поднос с горячущей пиццей. Девушка хитро подмигнула Максу и положила Паше на тарелку самый большой кусок. – Если хочет человек тебе помочь, то должен сказать спасибо, а не ерепениться.

– Таська, ты сейчас серьезно? Или это женская солидарность взбунтовалась? – Паша от удивления чуть не поперхнулся пивом.

– Абсолютно. – кивнула рыжая головушка. – Ты же ей никаких критериев не выдал? Вот. А теперь сидите друг на друга бочку катите. Был бы список хотелок, она бы тебе брюнетку не предложила.

– Хм... А это идея. Секундочку только. – Василиса быстро сбегала до своей сумки и вернулась с блокнотом в руках. – Давай, Пашка, я слушаю. Опиши мне свою мечту.

– Да идите вы в жопу! Макс, а ты что лыбишься? Или тоже поддерживаешь эту шайку-лейку? Друг ещё...

– Я тебе, как друг, скажу... – Максим пристально посмотрел в сверкающие глаза. – Ты бы лучше Ваське рассказал, кто тебе нравится... Запросы у тебя, конечно, строгие,

но вдруг... Я бы на твоём месте подумал...

– Ау! Это значит ему ты рассказывал, а мне не можешь? – Василиса ткнула Пашу в плечо. – Эй, Темный! Я с тобой разговариваю вообще-то.

– Макс, это подло... – тихо произнес мужчина.

– Нет. Это правильно. Давно уже нужно было... обозначить свои... запросы.

– Паш... – Тася наклонилась почти к самому уху мужчины и прошептала. – Не надоело молчать в тряпочку? Ты же мужик, сделай первый шаг.

– Алло, хватит шушукаться! – Василиса окинула компанию недовольным взглядом.

– Хорошо... – Паша залпом допил пиво. – Пиши, сваха. Рост – метр семьдесят пять...

– Хренасе, как у тебя все точно... – девушка чиркнула в блокноте первую строчку.

– Будешь перебивать – я заткнусь, и потом вообще ни слова не скажу.

– Поняла. – Василиса провела по губам двумя пальцами, словно закрыла невидимую молнию, и вопросительно уставилась на Пашу.

– Вес... ну пусть от пятидесяти до пятидесяти пяти. Возраст... хм... – мужчина открыл новую бутылку пива и, сделав приличный глоток, постучал костяшками пальцев по столешнице. – Пусть будет помоложе меня. Лет на пять думаю сойдёт. Фигура... Тася, поможешь?

– Ну...

– У Васьки грудь какого размера?

– Темный, ты охренел? – Василиса оторвалась от блокнота и в ее глазах заискрило.

– Слушай, сваха, ты спрашиваешь, а я тебе отвечаю. В ваших этих двоечках-троечках, эски-эмки я не шарю! Вызвалась помогать, так помогай!

– Окей... – девушка бросила испепеляющий взгляд на Пашу и уткнулась в блокнот. – И какое вымя тебе нужно?

– Блин. А если не вымя? Если, допустим, меня твои размеры, ну как у тебя, то есть, вполне устраивают, то что? Или мне обязательно сисяндры хотеть?

– Ты уже определись там... кобель...

– Воу! Кажется, не я напрашивался.

– Ну рожай быстрее! На сколько больше твои запросы?

– Иди лесом, Ведьма! – Паша подскочил со своего места и процедил сквозь зубы. – Херова затея оказалась, Макс. Я домой.

– Тай, вы посидите с Васькой. Мы проветриться выйдем. – Максим прихватил две бутылки пива и быстрым шагом вышел из квартиры.

Паша нашелся на скамейке в маленьком скверике рядом с домом. Немного сдвинулся к краю, чтобы Максим смог сесть рядом, и молча взял протянутую бутылку.

– Гроза будет. – тихо сказал Макс, вдыхая застывший воз-

дух.

– Небо чистое. Хрен тебе, а не гроза. – буркнул мужчина
в ответ.

– Давай поспорим?

– Не хочу... Пох, если честно...

– Темный...

– Чего ещё?

– Ты вообще, как? Херово?

– Переживу...

Паша молча смотрел как ветер играет с песком у его ног. Лёгкие порывы закручивали темные песчинки в миниатюрный смерч, который рассыпался, стоило ему только коснуться кроссовка. В воздухе отчётливо чувствовалась нарастающая духота, крадущаяся по городу на бесшумных лапах. Ведущая за собой на привязи тяжёлые, иссиня-черные, тучи, басовито рокочущие, недовольно ворчащие...

– Говорил же, что будет. – Максим поставил бутылку
у скамейки. – Пошли к нам.

– Не, я домой.

– Темный, завязывай. Меня Васька с говном сожрёт, если
я без тебя вернусь.

– Лучше будет, если она меня со своим списком задолба-
ет?

– Не задолбает. Тая по-любой уже с ней на эту тему поговорила...

– Красавчики, чего говорить... Все за всех решили... –

Паша подставил ладонь под первые тяжёлые капли и тихо спросил. – Макс, как думаешь, что сложнее: любить, зная, что тебя не любят, или знать, что тебя любят, но не любить в ответ?

– Хрен знает... И там, и там ничерта хорошего...

– Вот и не усложняй Ваське жизнь. Тасе от меня респект за пиццу. Бывай, брат. Созвонимся.

Паша поднялся со скамейки и медленно пошел по скверу в сторону улицы. С каждым его шагом с неба капало все сильнее и сильнее, и когда фигура повернула, скрываясь за кованым забором, ливануло в полную силу.

Сказка для одного начинается там, где для другого начинается работа.

Чулпанова снова умудрилась за двадцать минут превратить офис в изошренную газовую камеру, демонстрируя свой новый парфюм. Благо хоть быстро согласилась на предложение Василисы съездить и прикинуть на местности, где и куда можно поставить ярмарочные шатры. Девушка буквально нырнула с головой в планирование вечеринки для «царевича Алексея» и по-другому называть Алекса уже не могла, а Маргарита Сергеевна млела от одного представления, что матерью царевича может быть исключительно царица, и быстро подписала договор, добавив единственный пункт. Ей нужна была корона и царский наряд, а вот все остальное женщину волновало мало.

– Я полностью вам доверяю, Василиса. – сказала Чулпанова, ставя роспись, и девушка легко услышала в этой фразе: «Мне пофиг на все. Главное – корона!»

«Будет тебе и корона, и фейерверки, и хор, и слюни соседей...» – думала Василиса, садясь в свой автомобиль. О том, чтобы ехать с Чулпановой в одной машине, речи быть не могло. Добровольно подписаться на повторение газовой атаки? Спасибо, но я лучше на Комарике, с открытыми окнами! У вас там водитель есть... Интересно, как он это все пере-

носит? Наверное, обоняние у человека вообще никакое, когда рядом такая концентрация «тонких ароматов от лучших парфюмеров Франции». Хотя, может ему и нравится...

За размышлениями о скорости деградации обоняния Василиса провела большую часть дороги и вынырнула из своих мыслей только увидев табличку «Соснино». Свернув за белым Гелендвагеном Брамбус и проехав пост охраны, девушка только удивлённо присвистнула. Похожих друг на друга, как две капли воды, геликов было неприлично много. У каждого дома стоял один, а то и два. И цветовая палитра авто не блистала фантазией. Черный, белый, тут два белых, там черный и белый... Только у одного, больше похожего на средневековой замок, стоял гламурно-розовый джип, всем своим видом демонстрирующий протест засилию монохромности. А гелик Чулпановой остановился у ворот соседнего дома, дождался пока створки раскроются и покатился по гравию к внушительному крыльцу.

– Вот тут мы и ютимся. – прощепетала Маргарита Сергеевна Василисе, приглашая девушку внутрь.

Пройдя по первому этажу и восхищенно поохав на лепнину, картины и утонченный вкус хозяйки, девушка вышла за Чулпановой с другой стороны дома.

– А тут у нас пока ничего нет, но мы хотим что-нибудь вроде гостевого домика построить. – женщина вышла на идеальный газон. – Наверное, в этом году ещё подумаем в каком стиле, а потом будем искать строителей. Вы бы знали, как

это тяжело. Все норовят обсчитать и дизайн переделать.

– Маргарита Сергеевна, можно я несколько фотографий сделаю и размеры сниму? Мне нужно их в офис дизайнерам скинуть, чтобы размещение шатров продумать.

– Конечно, Василиса. Делайте все, что нужно, а я пока вас покину. Если что-то потребуется, то вы не стесняйтесь. Я пришлю кого-нибудь из охраны вам в помощь.

– Спасибо.

Девушка достала блокнот из сумочки, быстро начертила на нем схему заднего дворика, своими размерами приближающемуся к футбольному полю, отошла в самый угол и стала считать шаги до противоположного края.

– Сто пятнадцать... – Василиса сделала пометку и пошла вдоль забора к небольшому сарайчику. – Сто семьдесят семь... ага. Теперь умножим и посчитаем... Хороший такой газончик... Крохотный совсем...

Девушка достала телефон и записала рядом с количеством шагов приблизительное количество метров. Даже по грубым подсчетам вышло, что площадочка выходила почти семьдесят метров в ширину и сто шесть в длину.

– Неплохо. Масштабненькие тут участки выходят. – Василиса посмотрела на дом, прикинула его ширину, расстояние до забора и присвистнула. – Метров сто тридцать пять в длину...

– Сто сорок два, если быть точным. – раздалось у нее за спиной и девушка обернулась.

Около сарайчика стоял мужчина в спортивном костюме. Молния на куртке расстегнута, а под ней – загорелая кожа на рельефных мышцах. Кубики на животе, накачанная грудь, на которой теряется небольшой темный деревянный крестик на черном шнурке, охватывающем шею. Мощный подбородок, тонкие губы, аккуратный нос и кошачьи глаза, рассматривающие девушку в ответ.

– Глеб. – протянул руку мужчина. – А вы?

– Василиса.

– Можно поинтересоваться, что вы Василиса здесь делаете? – спросил Глеб, вытирая полотенцем шею. – Ландшафтный дизайнер? Или у Маргоши новая затея?

– Я организую сюрприз для царевича Алексея, то есть Алекса. Маргарита Сергеевна решила устроить ему вечеринку в старорусской манере.

– Да? – брови мужчины удивлённо взлетели вверх, и он рассмеялся. – Прямо в старорусской? И что тут будет, если не секрет?

– Поставим ярмарочные шатры, кузницу, хор, костюмы...

– Хотите сделать приятное Алексу – найдите пони, а лучше черного коня. И гриву косами ему заплетите.

– Спасибо. Я спрошу у Маргариты Сергеевны. – Василиса быстро чиркнула на лист заметку.

– Можете не спрашивать. Если начнет выпендриваться, то скажете, что я разрешил, Василиса... – смакуя каждый слог имени, произнес Глеб. – Интересное имя. Поэтому вас

на старую Русь потянуло?

– Нет. Я видела у Алекса на фотографии книгу со сказками. – ответила девушка. – А вы кто, если не секрет?

– Внимательная Василиса... – проигнорировал вопрос мужчина. – Тогда запишите ещё фокусы.

– Алекс их тоже любит?

– Нет. Их люблю я, и это бесит Маргошу. Сделаете фокусника и можете смело рассчитывать на премию от меня лично.

– Хотите моими руками...

– Сумма, которую она вам платит? – прервал Василису Глеб.

– Это коммерческая тайна.

– Она платит деньгами моего отца! Я жду ответ, Василиса.

– Я ответила! Спросите у Маргариты Сергеевны, если вам так интересно.

– Принципиально не ответишь? – мужчина сверкнул глазами. – Упрямство или что-то другое?

– Это пункт договора между мной и заказчиком. Пункт три-четыренадцать. Прочитывать? – с вызовом ответила Василиса.

– Полмиллиона за фокусника, хватит? – прошипел Глеб

– Нет.

– Фокусники стали стоять так дорого? Миллион. Тебе лично.

– Нет! И мы вроде бы на «ты» не переходили.

– Два. Подумай, Василиса, где ты еще заработаешь такие лёгкие деньги?

– Я не собираюсь торговаться с вами. Хотите фокусника – заказывайте, телефончик дать? – Василиса, не отводя взгляда, приподняла свой блокнот. – Или сами поищете?

– Миллион за фокус. Последнее предложение.

– Ещё раз повторяю – нет. Мой заказ – вечеринка для Алекса. Если хотите внести изменения, договаривайтесь с Маргаритой Сергеевной. Вы меня слышали?

– Значит, не договоримся. – Глеб сверкнул своими кошачьими глазами и пошел в сторону дома.

– Мажор хренов... – тихо констатировала Василиса, возвращаясь к своим заметкам.

Сделав несколько снимков площадки и один своих записей, девушка прикрепила файлы к телу письма, ввела электронный адрес Гели и нажала кнопку отправить. Телефон на секунду подвис, а потом выдал сообщение, что не может соединиться с сервером.

– Прикольная фигня. – Василиса посмотрела на уровень сети и хмыкнула.

Значок показывал полную шкалу, а вот привычного символа «4G» не было на своем месте. Вместо него появился недвусмысленный крестик. Интернет исчез и даже после перезагрузки мобильного телефона появляться не собирался. Сообщение о недоступности сервера начинало подбешивать,

и девушка отправилась в сторону резиденции Чулпановой, пробуя отправить письмо.

– Маргарита Сергеевна, у меня что-то с телефоном случилось. Интернет пропал. – сказала Василиса женщине, вышедшей к ней на встречу. – Боюсь, что вам придется подождать пока я приеду в офис и отдам снимки с записями дизайнеру.

– Это все из-за вышки. У нас тут мертвая зона какая-то теперь, пришлось нанимать людей, чтобы нас к интернету подключили. Хорошо, что вай-фай не глушится. У вас ведь в телефоне есть вай-фай?

– Конечно есть. – кивнула девушка, проверяя список доступных сетей. – Ваша «Чулпанов»?

– Да. Пароль такой же. Только на английском языке.

– Тогда минут через десять Геля пришлет приблизительный план расположения шатров. Главное, чтобы письмо ушло. – Василиса нажала кнопку отправки и довольно улыбнулась. – Ушло!

– Может тогда вы выпьете со мной чаю?

– С удовольствием, Маргарита Сергеевна.

– Пойдёмте за мной.

– Маргарита Сергеевна, извините за любопытство. А кто такой Глеб? Я с ним столкнулась в дальнем конце.

– Мерзкий тип. – скривилась Чулпанова. – Это сын мужа от первого брака. Приезжает сюда, как к себе домой, и постоянно диктует свои правила... Надеюсь, что он вам не ис-

портил настроение.

– Нет. – покачала головой Василиса. – Я просто не ожидала там никого увидеть.

– Поверьте, я тоже не очень-то хочу его видеть... Может быть хотите пообедать?

– Спасибо, но, если можно, просто чай.

Спустя полчаса Чулпанова не глядя кивнула на присланный макет и попросила скинуть ей фотографии костюмов. Василиса даже не сомневалась, что больше всего Маргариту Сергеевну интересуют исключительно те, в которых женщина сможет покрасоваться, пообещала переслать снимки сразу же, как получит их от реквизитора, и с облегчением попрощалась. Почему-то в голове всплыли слова Лаврова и дико захотелось пообщаться с кем-то нормальным и адекватным. Вырулив с территории «Соснино», Вася набрала номер Паши.

– Привет, Вась. – буркнул телефон.

– Пашка, пообедать хочешь?

– Если без всяких намеков на сватовство, то можно.

– А ты где?

– У себя. Ковыряюсь потихоньку с Коровой.

– Класс! Я тогда через час приеду, только ты не мойся, хорошо?

– Мать, ты там сбрендила что-ли?

– Нет. Хочу проверить на сколько умерло мое обоняние.

– Два ведра Шанельки? – спросил Паша и засмеялся.

– А ты откуда знаешь?

– Звонил тебе в офис. Гелька сказала, что ты увистала в неизвестном направлении, а она снова проветривает кабинет и откачивает рыбок. Слушай, может тебе надо с этой тетки дополнительную плату брать? За вредные условия труда. Молоко требуй, а лучше Мартини!

– Придурок. – хихикнула Василиса. – Мне столько не выпить будет.

– Ну я помогу. Ты главное скажи, куда цистерну подгонять, а там разберемся. Наклюкаемся до зелёных соплей.

– Халявщик.

– Не, ну а что такого? Если есть вариант, то почему бы и да?

– Я подумаю. Что лопать будешь?

– А хрен знает, Вась. Бери, что хочешь. Только побольше.

– Потом не стони только.

– Ой, да ладно. Я всеядный.

– Тогда жди. Скоро буду.

А через полтора часа Паша, ковыряясь палочками в коробочке, тихо произнес: « Как китайцы вообще жрут эту гадость? »

На огромном столе творился форменный хаос. Куча ярких бумажек с номерами телефонов, какими-то непонятными записями и цифрами, визитки, ежедневник, эскизы, наброски, кусочки тканей, шарики... И над всем этим кошмаром летает пара рук, не глядя выживающих из кажущегося беспорядка ровно то, что нужно именно в этот момент.

Если бы со стороны за работой Василисы смотрел тот, кто ее не знает, то минут через пятнадцать у человека гарантированно уже начал подергиваться глаз и проснулось желание смыться куда-нибудь подальше. Проследить хотя бы какую-то логическую цепочку в размещении предметов на столе было нереально. Заставить девушку навести на рабочем месте порядок – проще найти живого динозавра и прогуляться с ним по центральной улице. «Творческий хаос». Одна из тех черт, которую Василиса никогда в жизни не променяла бы ни на что-то другое. Так ей было гораздо легче думать и создавать сказку для своих заказчиков. Так было привычно с самого детства. Потому что так работал отец. Единственный человек на свете, не испытывающий при виде рабочего стола дочери шока.

Василиса откинулась на спинку кресла и потянулась, вытянув руки вверх. Посидев так пару минут, девушка подня-

лась, достала из шкафа картонную коробку и одним движением смахнула в нее со стола все кроме одного листа, испи-санного мелким почерком с двух сторон. Лист, вместивший в себя все от «А» до «Я». Каждый костюм, каждую минуту вечеринки, всех участников и даже возможных гостей. Вряд-ли Чулпанова откажется позвать кого-нибудь и не похва-статься своими возможностями. Именно поэтому напротив строки «Костюмы для бояр» стояла цифра, превышающая реальное количество этих самых «бояр» почти в два раза. Царская одежда – исключительно для Чулпановых, хор при-едет со своими нарядами, а массовка, изображающая про-стой народ, встречающий царевича Алексея из путешествия по заморским землям, замечательно будет выглядеть в косо-воротках, штанах и платьях. С лаптями оказалось сложнее. Нужного количества не было даже на киностудии, но толь-ко там костюмеры подсказали, что можно мужскую полови-ну облачить в сапоги, а детям вообще босиком побегать. Для большего антуража. И на репетиции Василиса в этом убеди-лась. По арендованному залу носились вихрастые мальчиш-ки, шлепая ногами по полу, мужчины и юноши в начищен-ных до блеска сапогах и девушки в платьях в пол, заплетаю-щие волосы в косы... Аж глаз радуется такой историчности.

– Геля, у нас с транспортом все хорошо? – спросила Ва-силиса, щелкнув кнопкой селектора.

– Да. Два автобуса, как ты и просила. Хор на своем поедет, шатры привезут и смонтируют заранее. Все замечательно.

– И это хорошо. – довольно улыбнулась девушка. – Геля, сделай тогда два кофе. Хоть поболтаем перед выходными.

– Эм-м-м. Василиса, тут к тебе посетитель.

– Кто?

– Он не представился.

– Странно. На сегодня у меня никто не записан. – Василиса быстро проверила свой ежедневник. – Ладно, пусть войдет.

Таинственный посетитель подошел к матовому стеклу двери, и Василиса улыбнулась, догадываясь, что обладатель темного силуэта хитро подговорил Гелю умолчать свое имя, пообещав шоколадку или коробку конфет, как обычно.

– Входи уже, шпион недобитый! – весело произнесла девушка. – Чего ты там мнешься, как не родной.

Вот только вместо Пашки в кабинет вошёл совсем другой человек, и Василиса напряглась всем телом.

– Добрый день, Глеб. – сухо произнесла она.

– Первая фраза мне понравилась больше. – ответил мужчина, опускаясь в кресло и положив на стол перед девушкой объемный букет алых роз. – Это тебе.

– Спасибо. Чем обязана вашему визиту? – Василиса отодвинула цветы к краю и внимательно посмотрела в кошачьи глаза сидящего напротив.

– Решил посмотреть, где обитает такая неподкупная и принципиальная девушка. Судя по тому, что я вижу, дела

у тебя идут неплохо. – Глеб окинул взглядом кабинет. – Поужинаем?

– Нет.

– Принципиально не ужинаешь с клиентами или не хочешь смешивать личное и рабочее?

– Вы не мой клиент и личного у меня с вами ничего нет. – отрезала Василиса, ещё чётче обозначая границу. – Спасибо за визит, но, если вы пришли только за этим, то вынуждена попросить покинуть мой кабинет. Мне ещё сегодня необходимо поработать.

– Хорошая попытка. – рассмеялся мужчина. – Но я настаиваю.

– Глеб, у меня дела.

– Поболтать с секретарём за кружкой кофе стало выгоднее, чем провести ужин с потенциальным клиентом?

– К сожалению, в ближайшее время у меня все расписано на полгода вперед. Но могу вам порекомендовать несколько человек, которые с удовольствием...

– Они мне не подойдут.

– Тогда ничем не могу помочь. Ещё раз спасибо за цветы.

Василиса поднялась из-за стола, намекая, что для нее встреча закончена, но Глеб даже не шелохнулся. Скользя взглядом по девушке, словно ощупывая каждый увиденный сантиметр, он едва заметно улыбнулся, а в кошачьих глазах полыхнуло янтарное марево.

– Давай начнем сначала. – произнес он. – Видимо в вашей сфере прелюдия в виде ненужной болтовни является обязательной составляющей.

Тон, которым он произнес одно единственное слово из всего предложения, наполненного отчётливо уловимым раздражением, настолько ошарашил Василису, что она медленно опустилась на свое кресло и инстинктивно проверила верхнюю пуговку на блузке. Глеб протянул «прелюдия», смакуя каждую его букву и раздевая девушку глазами. Восемь букв, за которые он практически трахнул ее на этом столе. Без капли смущения. И довольная улыбка, поселившаяся на его губах, только подтверждала эту мысль. Глеб знал, что он хотел сказать, как это сказать и что его слова подействуют именно так. А самое страшное – мужчина улыбнулся ровно в тот момент, когда в голове Василисы появилась картинка самого процесса. Будто читал все мысли заранее. Не удивительно, что старшего сына Чулпанова откровенно побаивались и старались избежать того момента, когда эта фамилия прозвучит в фразе: « С нашей стороны юристом будет Чулпанов.»

Да, Василиса, повинувшись какому-то непонятному порыву, навела про него справки и с удивлением отметила про себя, что все, у кого она спрашивала про Глеба, как один менялись в лице и переходили на шепот. Юрист-пиранья, умудряющийся вывернуть любое дело в пользу своих нанимате-

лей. Даже в, казалось бы, безвыходных ситуациях он умудрялся найти тончайшую зацепку-соломинку и с ее помощью превращал кабальный контракт в орудие, которым сносил голову фирме, стоящую по другую сторону баррикад. Кто успевал первым заручиться такой поддержкой, мог гарантированно праздновать победу. Именно поэтому стоимость банальной консультации у Чулпанова начиналась с шестизначных сумм, а о ведении дела или подготовке контракта лучше было не думать, если цифра в несколько миллионов вызывала тихий ужас.

И этот человек сидел сейчас напротив Василисы, довольный собой и тем, какой эффект производят его слова.

– Итак, Василиса. Давай сразу договоримся, что ты сейчас встанешь, возьмешь свою сумочку и мы поедем поужинать. Немного поболтаем о пустяках и потом обсудим небольшой корпоратив. – Глеб бросил быстрый взгляд на левое запястье с часами.

– Я же сказала, что у меня на полгода вперед все расписано... – тихо выдавила Василиса.

– А разве я говорил, что это мероприятие будет сейчас? – мужчина достал из внутреннего кармана пиджака вибрирующий мобильный телефон, посмотрел на экран и нажал кнопку отбоя. – Апрель, май. Думаю, что мы сможем договориться на счет времени, наиболее удобного для нас двоих. Могу гарантировать, что твои комиссионные будут солидными.

Если все пройдет так, как этого хочу я. Ты же наверняка интересовалась кто я такой. Можешь не отвечать, достаточно просто кивнуть. Умница. Наверное, страшная картинка вышла. Так вот, это полная чушь. Все гораздо хуже. Давай не будем доводить ситуацию до абсурда и опускаться до шантажа и прочей ненужной шелухи. Я пролистал ваш договор с Маргошей по диагонали и, честно говоря, тебе повезло, что у меня с ней некий нейтралитет. Ее дела мне абсолютно не интересны, но дам тебе бесплатный совет – уволь своего юриста. Любой новичок при желании с легкостью испортит тебе нервы.

– То есть отказаться у меня шанса нет... – Василиса почувствовала, как холодеют кончики пальцев.

– Ну почему? Мы же сможем подружиться, если захотим. – Глеб хищно улыбнулся. – Так что на счет ужина?

Ягуар выскочил с парковки у здания бизнес-центра буквально перед самым бампером красного внедорожника с черными пятнами.

– Мудак! Смотри куда прешь! – выругался Паша, одновременно давя на клаксон и педаль тормоза.

От резкого торможения коробка, лежащая на заднем сиденье, по инерции рванула вперед, упала вниз и по машине поплыл запах пиццы.

Три головы склонились над типовым договором, выискивая хотя бы намек на то, о чем говорил Чулпанов. Василиса после ужина в дорогом ресторане просто взяла в руки мобильный телефон и сказала: «Макс, кажется у меня проблемы.» Этих слов было достаточно, чтобы через двадцать минут в квартиру влетели два рыцаря, готовых стереть в порошок и уничтожить любого, но не понимающих в юридических тонкостях и нюансах ничего. И два часа, проведенных за вычитыванием сухих строчек пунктов и подпунктов, не дали никакого результата.

– Надо звонить отцу. – сказал Максим, отодвигая от себя листы. – У него точно есть знакомые юристы, которые смогут понять, что тут не так.

– Макс, так они мне и составляли эти болванки. Ты думаешь, что папа бы обратился к тем, кому нельзя доверять даже чек с заправки?

– Хрень... Полная хрень...

– И не говори.

– Вась, а давай я к нему скатаюсь и аккуратненько поговорю на эту тему? По-мужски. – предложил Паша, стискивая кулаки.

– Темный, не тупи! Он потом тебя по судам затаскает и без

штанов оставит! – Василиса щелкнула кнопкой на чайнике и потерла пальцами виски. – Блин, ну что-то же там есть. Просто мы этого не видим. Знала бы, что такая фигня бывает – пошла на юрфак.

– Ага. Тогда давай еще сразу в мед, чтобы самой лечиться. – пробурчал Паша и стал вышагивать от стены к стене. – Бля. Должен быть кто-то поумнее этого Чулпана. Не бывает же так, чтобы один упырь был лучше всех.

– А хрен его знает. – Максим нахмурил брови, разглядывая листы на столе. – Может просто на испуг берет, Вась?

– Не думаю, Макс. Какой в этом смысл?

– Я откуда знаю? Что он вообще от тебя хотел? Давай с самого начала.

– Пришел, букет принес, позвал на ужин. Я отказалась, а потом он про договор начал.

– А за ужином что?

– Как будто ничего не было. Про свой корпоратив рассказывал. Что и как ему хочется. Вроде всё. – Василиса пожала плечами. – Всем кофе?

– Давай. – кивнул Максим.

– Паш?

– Убью скотину!

– Темный, харе мельтешить! Приземли свою задницу и остынь! Васька права. Если он такой крутой юрист, то за малейшую царапину нас с тобой закроют, а меня не прикалывает жрать всякую хрень и смотреть на небо через ре-

шетки. – Макс рывкнул так, что Паша застыл на месте.

– И что будем делать? Сидеть на жопе ровно и не отвесивать, да?

– Пока так. Хочешь Ваську подставить, шуруй, кроши ему хлебальник. Думаешь мне нравится такой расклад? Пока не поймем, что и где, делаем вид, что мы белые и пушистые. Может у него вообще расчет через Ваську на что-то другое выйти.

– Макс, бля, да кто ему нужен с таким баблом? – Паша плюхнулся на стул и с благодарностью посмотрел на Василису, протянувшую ему кружку с кофе. – Спасибо.

– Ну, чисто логически, ему никто из нас не усрался. Прости братка, но мы с тобой рожей не вышли, чтобы его заинтересовать. Может на отца зачем-то хочет надавить. Поэтому и говорю, что надо его в курс дела вводить.

– А есть из-за чего на него бочку катить?

– Вряд-ли, но чем черт не шутит. Может и есть что-то, о чем мы не знаем.

– Ну так звони, Шерлок.

– Звоню, не психуй!

Максим достал телефон из кармана и, набрав номер, прислонил его к уху плечом, двумя руками сгребая незаполненные листы-болванки договоров поближе к себе.

– Па, привет, извини что так поздно. Случилось. У Васи. Пока ничего не понимаем, но решили позвонить сразу. Тут в общем один особо умный товарищ ее какими-то косяками

в бумагах пугает. Чулпанов. Нет, Глеб. У тебя ведь знакомые юристы есть, пусть они посмотрят. Да я понимаю, что они каждую строчку наизусть помнят, но на всякий пожарный. Ага. Пашка уже собирался ехать ему хлебальник поправить. Сейчас дам. – Макс протянул трубку другу. – Держи.

– Добрый вечер, дядь Кирилл. Угу. Да понял я. Понял. Дядь Кирилл, я все понимаю, но... Хорошо. Обещаю. Уфф-ф... Обещаю, что пальцем не трону этого мудака пока все не выяснится. Довольны? Нет, ничего я не скрещивал и не вру. Сейчас дам. – Паша со злостью посмотрел на Максима и протянул трубку Василисе. – Твоя очередь.

– Привет, па...

И пока девушка пересказывала все с самого начала, Паша сверлил глазами Максима.

– И на кой ляд ты меня сдал?

– Чтобы ты делов не наворотил раньше времени.

– Я не тупой. Поговорил бы просто.

– Ага. Охотно верю. К зеркалу подойди и посмотри какой из тебя переговорщик.

– Макс, я нутром чувствую...

– Я тоже, но пока сидим и ждем.

– Макс, чего ты хочешь от него дожидаться?

– Я знаю? Может мы вообще с пустого места тут завелись.

– Ты сам веришь в это?

– Нет, но пока батя не скажет, что с бумагами все нормально...

– Зассал?

– Темный, не бери меня на понт! Мне эта фигня тоже не нравится. Хочешь кулаками почесать его мордашку – я компанию составлю, без вопросов, но подумай сперва, чем это может для Васьки аукнуться. Если окажется, что до нас всех ему не подкопаться, то тогда можно что-то предпринимать, а пока с голой жопой идти не пойми куда... Надо сперва понять, что этот Чулпан из себя представляет.

– Досье собирать будешь?

– Бля! Ты гений! – Максим щелкнул пальцами. – Дай трубку!

– Нахрена?

– Темный, все потом объясню, давай мобильный!

Выхватив из рук Паши телефон, Максим быстро набрал номер, который он помнил наизусть.

– Привет, Солнце. Давай пока без вопросов. Все объясню попозже. Слушай, у тебя же есть знакомые, которые тусят с мажорами из «Соснино»? Можешь попросить, чтобы на одного человечка все, что только можно, пособирали? Слухи, сплетни, с кем, когда... Только сама понимаешь, что нужно без лишней огласки. Глеб Чулпанов. Нет, пока ничего такого. Простая предосторожность. Домой приеду и все расскажу. Через час, наверное. Да. Темного подкину только. Хорошо, целую тебя.

– Ну? – Паша уставился на Максима.

– Паха, Тая же журналистка. У них там своя тусовка, по-

хлеще любых детективов. По-любому такую личность без внимания не оставили.

– И... не тяни резину!

– Тая поспрашивает и нам на блюдечко вся подноготная ляжет. Половина, конечно, будет слухами, но уже хоть что-то.

– Что я пропустила? – спросила Василиса, возвращая Максиму телефон.

– Я Таю попросил провентилировать этого твоего юриста. А папа что говорит?

– Сказал, что ему нужно время и Пашку стреножить, чтобы не наломал дров.

– Да вы сговорились что-ли? – возмутился Паша.

– Не. Ты у нас главная огневая мощь! Тебя беречь надо. – Василиса улыбнулась и добавила. – Павлик, ну будь хорошим мальчиком.

– И так не плохой. – буркнул мужчина в ответ.

Василиса никогда не была трусихой, но игнорировать взбесившуюся чучечку было глупо. Тем более, когда она тебя не подводит ни разу. А рядом с Чулпановым маленькая птичка не просто поклевывала в затылок. Она колошматила своим клювиком с такой силой, что не прислушаться было просто нереально. Ощущение страха, поселившегося внутри, только усиливалось с каждой минутой, проведенной рядом с этим мужчиной.

Глеб что-то знал и, словно кукловод, дергал за нужные ниточки, говорил такими словами, что перед глазами возникал плакат с крупными буквами: « Не спорь и сделай все, что ему хочется! Вдруг пронесет.» И свои намерения Чулпанов не скрывал. А Василиса благоразумно умолчала о тех оценивающе-раздевающих взглядах, от которых холодные липкие щупальца расползались по всему телу. Скажи она об этом, и Пашка уже давно сорвался бы в одно мгновение, чтобы вколотить своими кулаками маленькую истину, известную ему с самого детства. А Макс ему в этом поможет. Сперва конечно они посрут, чтобы установить очередность, но факт физического контакта лица Чулпанова и двух пар кулаков был неизбежен. Вот только чем это могло обернуться для всех не знал никто, и отец был прав, когда сказал, что Пашку и Макса лучше в известность о таких подробностях не ставить. Он скрипел зубами, слушая рассказ своей дочери, но... рваться вперед, сломя голову, запретил всем. Даже себе. Хотя по его голосу было понятно, что встретиться и пообщаться с Чулпановым тет-а-тет он хочет гораздо сильнее, чем кто-либо.

– Вася, только глупостей не делай. Пусть он думает, что ты испугалась и будешь под его дудку плясать. – сказал отец по телефону. – А я найду способ, как его прижать. Матери пока ни слова не говори обо всем этом и... Василиска, я тебя очень прошу, будь как можно осторожнее. Лучше откажись

от этой вечеринки.

– Па, я не могу...

– Вась, это слишком подозрительно и рискованно. Наплюй на все. По договору ты имеешь право отказаться. Лучше выплатим неустойку и штрафные.

– Па, дело не в деньгах. – тихо произнесла девушка.

– Васенька... я все понимаю, но и ты пойми меня. Радость для одного мальчика никогда не будет стоить твоего... спокойствия... Откажись.

– Па, я уже договорилась со всеми... А на счет корпоратива Глеба я свое согласие не давала. Просто выслушала его хотелки и только.

– И в кого ты у меня такая упертая?

– В тебя, пап. – ответила Василиса и услышала вздох.

– Ладно. Будем надеяться, что нам всем просто кажется. Пообещай, что будешь осторожнее и всегда звони, даже если тебе просто покажется, что что-то идет не так!

– Обещаю, па. Может все совсем не так, как выглядит...

– Лучше бы так и было... Лучше бы так и было...

И все было не так. Словно каждое движение, каждое слово, произнесённое вслух, контролировалось двумя кошачьими глазами, от которых было невозможно скрыться. Глеб был похож на кота, вышедшего охоту, и на роль его мышки была выбрана Василиса. Он просто наблюдал за происходящим на огромной площадке за домом со стороны, оставаясь всегда поодаль, но все внутри Василисы кричало о том, что эта показная отрешённость – часть какого-то хитрого плана, крохотный кусочек мозаики, выстраиваемый вокруг нее размеренными и неторопливыми движениями. Непонятная партия в шахматы, где каждый присутствующий выполняет свою роль вне зависимости от того, знает он о ней или нет.

Даже Чулпанова откровенно побаивалась своего пасынка и старалась держаться поближе к Алексу, будто бы он один оставался той преградой, которую проигнорировать Глеб не сможет. Хищник играл в свою игру, по своим правилам и на своей территории. И ему это нравилось. Еле уловимая улыбка не покидала его лицо с самого начала вечеринки, которую придумала и организовала Василиса, не выпускающая из рук мобильный телефон.

Девушка позвонила отцу, Максу и Паше перед тем как въехала в ворота особняка, сообщить, что с ней все хорошо, батарейка на телефоне заряжена полностью и в слу-

чае чего... Как минимум трое человек знали где она находится и прилетят на помощь. Пашка с Максом вообще решили не искушать судьбу – их машина стояла на обочине в двухстах метрах от поворота на Соснино. Рыцари, которых не остановит никто. Вот только легче от всех этих предосторожностей не было ни капли.

Тася через своих знакомых нашла только пару косяков Глеба, но все они были настолько ничтожно малы, что проще было откинуть их за ненадобностью, чем выстраивать ответную линию противодействия на основе нескольких штрафов за превышение скорости и драку в одном из клубов несколько месяцев назад. Тем более, что Чулпанов там вроде как заступился за девушку и немного не рассчитал свои силы. Слухи, не более того. Максим умудрился выйти на кого-то через Гарика и за небольшую сумму выяснил, что дело по драке в клубе забуксовало в самом начале и в итоге через пару дней было закрыто. Мужчина, которому Глеб сломал руку, сперва требовавший посадить «урода, который лез не в свое дело», на следующий день пришел в отделение и вроде как признался, что сам спровоцировал драку, а потом вообще забрал заявление. Гарик на это сказал, что тут все ясно без всяких намеков и дедукции Шерлока – Чулпанов либо банально откупился, либо одно из двух... И Паша после таких новостей превратился в тень Василисы, не выпуская ее из-под присмотра. Лишь изредка его силуэт пропадал из поля

зрения, но девушка тогда была у себя в офисе или дома.

Болванку договора разложили по строчкам в четырех разных юридических компаниях и все они, как один, твердили, что в нем нет абсолютно ничего двусмысленного или дающего повод вывернуть хотя бы один подпункт против Василисы. Бумаги были составлены так, что компания девушки могла пострадать только в одном случае – если Василиса сама разорвет контракт и не выплатит полную сумму, внесенную заказчиком в течении тридцати дней. Но все прекрасно понимали, что такой возможности не будет. Тем более, когда деньги, которые перевела Чулпанова на счёт компании, были фактически продублированы трижды. На всякий случай. Отец оформил договор с открытой датой и перевел на личный счёт, к которому имела доступ только Василиса, вдвое большую сумму, а Макс с Тасей заказали проведение свадьбы. Все строго по документам, заверенным у нотариуса. И даже при очень большом желании подкопаться было не к чему. Но спокойствия это не прибавило.

Липкие щупальца, поселившегося внутри страха, все так же шевелили волосы на затылке, когда Василиса чувствовала на себе взгляд кошачьих глаз, а они смотрели на нее каждую минуту, оценивая каждое действие, каждый шаг... И радость царевича Алексея от вечеринки не могла заглушить этот кошмар или хотя бы притупить его. Единственное желание, пульсирующее в голове – дождаться фейерверка, поставить финальную точку в договоре, и потом лететь от-

сюда сломя голову. Все, что будет происходить после, Василису не волновало. Нужно только дождаться, когда в воздухе расцветёт ярким шаром сто пятьдесят седьмой залп. Вот только таймер на экране телефона констатировал факт, что до старта работы пиротехника осталось чуть больше тридцати пяти минут...

Несколько быстрых движений: открыть список вызовов, нажать зелёную кнопку и сбросить после первых гудков. Сигнал Макс и Паше, что все нормально. Глупость, которую предложил Темный буквально за час до того, как Василиса поехала в Соснино, сейчас казалась ей единственной ниточкой, связывающей с нормальным миром. И девушка знала, что где-то совсем рядом два человека выдохнули с облегчением. Макс отзвонится отцу, а Пашка будет гипнотизировать часы, стараясь ускорить ход времени. Вечно бурчащий друг, о котором можно только мечтать.

Двадцать минут.

Конюхи заканчивают катать всех желающих и уводят лошадей. Банальная предосторожность, чтобы никто не оказался верхом во время салюта. Как поведут себя животные никто точно не скажет, но рисковать и проверять что может произойти не хочется.

Десять минут.

Подать сигнал Макс, выслушать в крохотном наушнике, что пиротехник начал последнюю проверку своего оборудо-

вания и переместиться поближе к дому, на террасе которого столпились гости Чулпановой.

Огненной стрелой ввысь взлетел первый заряд и рассыпался широким кольцом разноцветных искр. Ещё сто пятьдесят шесть... а ноги крохотными шажками уменьшают расстояние между домом и девушкой, за которой неотрывно наблюдает Глеб с другого края поляны. Он стоит каменным изваянием и почти не шевелится, но Василиса чувствовала, что с каждым новым хлопком в небе, расстояние между мужчиной и террасой тоже сокращается, а внутри начинают звенеть нервы, натянутые до предела.

Осталось сорок три хлопка... Царевич Алексей восторженно смотрит вверх, приоткрыв рот. Среди всех присутствующих гостей он единственный, кто счастлив по-настоящему. Для остальных вся эта вечеринка простая формальность... повод продемонстрировать новое платье или свои возможности... вернее возможности мужа.

Пятнадцать... Ноги ощутимо дрожат. Маргарита Сергеевна что-то говорит про рекомендации друзьям, ставя подпись на последней странице договора, а в голове идёт обратный отсчёт, пока губы произносят: «Спасибо. Очень приятно, что вы так высоко оценили нашу работу!»

Три... два... один... Господи...

– Ты же останешься на торт. – больше приказывает, чем

спрашивает, возникший из ниоткуда, Глеб.

– К сожалению, нет.

– Я настаиваю! – его глаза опасно вспыхивают. – Сделай приятное Алексу. Заодно обсудим корпоратив.

– Не могу. – Василиса набрала в грудь воздуха и отчеканила тщательно вызубренную фразу. – По поводу вашего корпоратива, я вынуждена отказаться. Мне поступило более интересное предложение.

– И какое же?

– Этого вам я сообщать не обязана и не могу. Согласно пожеланию клиента... и договору тоже.

– Внесла пункт о неразглашении? – ухмыльнулся Глеб. – Хорошо. Но ты не выполнила до конца договор с моей мамой.

– Мне кажется, что по этому вопросу вам лучше проконсультироваться с ее юристом. Думаю, он сможет объяснить, что ваше желание оставить меня здесь без моего согласия...

– Не умничай! Пока Маргоша не подпишет твои бумажки, я буду решать, что и когда ты будешь делать! И чем дольше ты станешь пререкаться, тем сильнее я буду докапываться до каждой буквы!

– Тогда прошу меня не задерживать. – Василиса открыла договор и показала Глебу последнюю страницу. – Подлинность подписи Маргариты Сергеевны можете проверить в любое удобное вам время. Вы юрист и знаете какие процедуры нужно соблюсти, чтобы состоялась экспертиза. И,

к счастью, договор заключался не с вами, а с Маргаритой Сергеевной. Прошу меня извинить, но у меня есть дела.

Василиса на негнущихся ногах обошла мужчину, быстрым шагом пролетела через холл и выдохнула с облегчением лишь тогда, когда Комарик выехал за ворота резиденции Чулпановых. Подрагивающими пальцами девушка дважды нажала зелёную кнопку на экране мобильного.

– Макс, я еду. – тихо произнесла она, не веря в то, что все закончилось.

– Вася, что с бумагами?

– Чулпанова все подписала.

– Мы тебя будем ждать сразу у поворота.

Съехав на обочину перед заведенным внедорожником Максима, Василиса быстро пересела на пассажирское сиденье, уступая место за рулем Паше. Ядерно-салатовый Комаро плавно тронулся, выезжая на асфальт, и понесся в сторону города в сопровождении джипа.

– Вась, ты как? – спросил Темный, не отрывая глаз от дороги.

– Не знаю. Вы папе позвонили?

– Да. Макс сразу же ему отзвонился. Если хочешь, поехали к вам.

– Не. – Василиса покачала головой и подумав минуту добавила. – Пашка, давай набухаемся? Вот прям до зелёных

соплей.

– Не вопрос. Сейчас заедем в какой-нибудь магазин, за-
таримся и поедем к тебе. Макс за Таськой скатается, а мы
быстренько закусь придумаем.

– Не хочу домой.

– Тогда к Максусу?

– Не. Давай вдвоём? – девушка посмотрела в окно и ти-
хонько вздохнула. – Не хочу на вопросы отвечать... Хочу
просто нажраться до беспамятства, а утром проснуться и все
это забыть, как страшный сон.

– Понял.

Паша достал из внутреннего кармана куртки телефон.

– Макс, короче мы едем ко мне. Не, не надо. Ты бате по-
звони, чтобы Ваську не теряли. Угу. Отоспится и сразу при-
везу. Я маленький что-ли? Завтра отзвонюсь. Давай.

– Психует?

– Типа того. Лучше бы сама отцу позвонила, чтобы он
успокоился. Одно дело, если Макс ему скажет, а другое – ты.

Василиса согласно кивнула и достала свой мобильник.

На вопросы все-таки пришлось отвечать. Папа, словно
следователь, сперва выслушал скомканный рассказ, а потом
стал уточнять, вытягивая из Василисы чуть ли не каждую
минуту, проведенную у Чулпановых. И приходилось вспо-
минать, прокручивая в памяти, все снова и снова. Комарик
уже стоял на парковке у какого-то магазина, а Паша возвра-
щался к нему с огромными пакетами, когда папа немного

помолчал и сказал, что Василисе действительно будет лучше не ночевать дома какое-то время. Тем более, что на роль заботливой няньки и телохранителя в одном лице, Темный подойдет, как никто другой. Девушка даже рассмеялась, представляя, что получится, если Паша начнет с ней сюсюкаться.

– Папа, тебя послушать, так я вообще ни разу не самостоятельная.

– Самостоятельная, но лишним не будет. Завтра, как проснешься, сразу же мне позвони. И давайте там без фанатизма.

– Па, ты о чем?

– Вась, я все прекрасно понимаю, но хотя бы что-то существеннее чипсов и орешков на закуску купите.

– Папа! Ты так говоришь, как будто я бухать собралась.

– Заметь, это не я сказал.

– Ладно, поймал. Пашка, судя по пакетам, наверное, полмагазина продуктов скупил.

– Ну тогда я более-менее спокоен. Не забудь позвонить.

– Хорошо. Пока.

– Няньке привет от меня передай.

В квартире Пашки всегда царил практически идеальный порядок. Крайне редко в ней можно было найти хотя бы одну вещь, которая лежала бы не на своем, строго отведенном, месте. Василиса всегда поражалась этому факту и даже иногда вносила свои коррективы... Маленькая шалость в виде переложённой вилки в отдел с ложками или перевешивании кружек на рейлинге в «неправильной» очередности всегда вызывала недовольное бурчание Пашки и довольное хихиканье «творческой натуры».

– Васька, ну на кой хрен? – ворчал мужчина, возвращая вилку обратно. – Мне нравится, когда я точно знаю, что и где лежит.

– А мне хочется хотя бы немного разнообразить твой идеальный мирок капелькой своего хаоса! – заразительно смеялась Василиса, твердо зная, что на самом деле Пашка никогда не обидится на ее проказы.

Все это продолжалось уже несколько лет, незаметно превращаясь в традицию, о которой знали только они вдвоем. И сегодня Василиса ей изменять не собиралась. Пока Паша разбирал пакеты на кухне, она аккуратно прошмыгнула к бельевому шкафу в спальне и переложила две пары носков. Темно-серая пара оказалась среди черных, а черная заняла пустующее место. Задвинув обратно коробку с носка-

ми, девушка прислушалась и, довольно хихикнув, вытащила одну из любимых маек друга и положила в самый низ стопки футболок. Быстро окинув взглядом полку, на которой произошли незапланированные изменения, Василиса поправила примявшийся уголок одной из аккуратных стопок и выскользнула из комнаты.

– Темный, а ты зачем столько еды напокупал? – спросила девушка, садясь на высокий барный стул. – Мы вроде бы не обедаться сегодня собираемся.

– Ну давай считать, что я сегодня убил трех зайцев. – ответил Паша, убирая в холодильник упаковку с яйцами. – Во-первых, бухать приятнее под нормальную закуску. Что-то меня не улыбает, если ты за полчаса накидаешься и спать завалишься. Так что готовься к готовке. Сейчас что-нибудь вкусненькое забубеним и как белые люди продегустируем пару-тройку бутылочек.

– А что сегодня предлагает ваш бар для дегустации? – Василиса достала из стаканчика с соломкой, стоящего в центре стола, одну палочку и откусила кусочек. – Учти, пиво и вино меня не улыбает.

– Ну на этот случай в нашем арсенале есть тяжелая артиллерия в виде текилы, коньячка полбутылки осталось, но я еще одну купил. Можно вискарик в холодильник переложить. Абсент с прошлого года так и стоит не открытый. Выбор за тобой.

– А лайм есть?

– Обижаешь. – Пашка достал из холодильника несколько зеленых плодов.

– Тогда текила. – Василиса быстро соскочила со стула и достала из шкафчика, висящего над длинным языком барной стойки, пару стопок. Хлопнув ими по столешнице, девушка придвинула к ним солонку. – Амиго, я готова.

– Лаймы я что-ли мыть буду? – спросил Паша и увидев утвердительное движение головы притворно вздохнул. – Зашибись...

Быстро сполоснув пару и разрезав на дольки, Темный достал бутылку и наполнив стопочки спросил:

– За что первую пьем?

– Хм... – Василиса вздохнула и тихо произнесла – За конец. Пусть все всегда заканчивается хорошо.

– Норм. – две стопки едва слышно звякнули и через мгновение глухо ударились доньшками о столешницу. – Вась, ты давай закусывай.

– Блин, какая она все-таки крепкая. – девушка поморщилась и замахала ладошкой. – Давай еще по одной?

– Мать, ты куда торопишься?

– Паш, будь пайнкой. Между первой и второй...

– Тогда по половинке!

Василиса согласно кивнула и быстро опрокинула в рот новую порцию текилы.

– Господи, мерзость-то какая... – произнесла девушка,

впиваясь зубами в дольку лайма.

– Может лучше винишко? – спросил Темный, заранее зная, что услышит в ответ.

– Пашка! Мы вроде в сопельки собрались меня набухивать? Вот и не неси ересь.

Щеки Василисы покраснелись от первой порции алкоголя, а по желудку растекалось приятное тепло, медленно обволакивающее собой. Придвинув поближе бутылку, девушка покрутила стопочку в пальцах и, бросив вороватый взгляд на спину Паши, стоящего у раковины, незаметно налила себе еще одну порцию. Золотистая жидкость за стеклом чем-то напомнила ей цвет кошачьих глаз Глеба и от этой мысли по спине пробежала неприятная холодная волна. Как-то так выходило, что даже находясь в безопасности, чувство страха не собиралось отпускать свою жертву.словно попавший в кровь вирус, оно медленно курсировало по телу, распространяясь по каждой клетке, захватывая их одну за одной...

– Васька, ты в одну моську бухать собралась? – недовольно пробурчал Паша, выдергивая Василису из ступора. – Ради приличия хотя бы мне накапай...

– Прости... – девушка наполнила до краев вторую стопку. – Что-то накрывает как-то...

– Рассказать не хочешь? – Темный придвинул к девушке разделочную доску, нож и половину палки сырокопченой колбасы. – Хотя бы немного поучаствуй.

– А что рассказывать? – Василиса подцепила кончиком ножа оболочку.

– Не знаю. – Паша пожал плечами. – Все что хочешь, то и рассказывай. Я же вижу, что тебя колбасит.

– А тебя бы не колбасило? Ты не видел, как он на меня смотрел все время... Как будто я его собственность, только еще об этом не знаю.

– Вась, он – мудака! И ведет себя соответственно. Только на этом все и заканчивается.

– Давай не будем об этом?

– За понимание? – спросил Паша, поднимая свою стопку.

С каждой новой порцией текилы настроение Василисы понемногу становилось все лучше, и она уже заливисто смеялась над очередным анекдотом, который Пашка рассказывал в промежутках между короткими тостами. Кошачьи глаза, прожигающие своим взглядом насквозь, исчезли где-то между седьмой и восьмой стопкой, уступая место веселому мужчине, вовремя подсовывающему маленький кругляш колбасы или ломтик сыра. Попытка приготовить что-то более существенное была отброшена после второй «незамеченной» стопочки, а на столе появились небольшие тарелки с сыром, солеными огурцами и прочими продуктами, которые не нужно было готовить и подходящие под понятие закуска.

Василиса хихикала, глядя как Пашка уплетает несовместимые, по ее мнению, с текилой крохотные корнишоны,

и довольно жмурилась, откусывая большой кусок от пиццы, заказанной мужчиной.

– Пафка, ты фообще нифига не понимаеф... – сказала она с набитым ртом.

– Кто бы говорил... – Паша достал из баночки маленький огурчик и отправил себе в рот. – Извращенка.

– Я? Ты фофем уфе? – Василиса постучала ноготком по пустой стопке. – Дафай не товмози.

– А ты не гони лошадей. Мне потом твой батя голову открутит за спаивание малолетних.

– Сам ты малолетка! – обиженно надула губы девушка. – Тоже мне взрослый нашелся. Думаешь, если немножко старше, так все что-ли?

– Шесть лет вообще-то, Вась.

– И что? В каком месте ты взрослый? Макс вон жениться собирается, а ты?

– А я нет. И не надо мне мозги песочить на эту тему.

– Ага. Чуть что, так сразу с темы съезжаешь. – Василиса икнула и прищутив один глаз спросила. – Паш, только честно... А ты случайно не гей?

– Херасе заявление! – мужчина изумленно уставился на девушку. – С какого перепуга-то?

– Ну сам посуди... Живешь один, девушек рядом с тобой я что-то не припомню...

– И что? Сразу гей что-ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.